

Я взглянул на протянутую мне гегемоном Вирфлэр руку.

- Уверена? Ты не можешь знать наверняка что я солидарен с тобой по остальным вопросам.

- Мы все здесь находимся в схожей ситуации.

- Вот как?

- Гадейсиола - это страна свободы, страна-семья. Мы разрешаем иметь различные мнения; находиться здесь любым видам и существовать всевозможным идеологиям. Смертные сближаются, собираясь за одним обеденным столом, независимо от того, кем они являются. Потому что мы семья. - уверенно сказала она, словно это была не метафора, а нечто во что она искренне верит. - Мы здесь требуем лишь того что миру не нужны боги.

Страна, образованная теми, кто более не верит в богов. Эта территория раньше принадлежала Агахе, а часть народа пришла из Зиордала. Призрачные рыцари - это демоны с поверхности. Возможно сделав врагом богов, они создали условия, при которых смертные с разными идеологиями смогли объединить усилия и признать всевозможные мнения.

- У Гадейсиолы с Агахой враждебные отношения. И может я и не действую вместе с ними заодно, но встану на сторону их страны. И ты всё равно хочешь заключить со мной союз?

- Да. Пока для меня это не имеет значения. Вот если ты подвергнешь всех в Гадейсиоле опасности - другое дело, но ты пока ничего не сделал. Насколько бы опасные идеи ты не вынашивал, мы не станем тебя за них притеснять. Пока ты не перешёл к действиям ты волен думать обо всём что угодно.

- Хм, а ты весьма снисходительна.

Не из-за этой ли мягкости запретная гвардия напала на Рэя и Аркану?

- Так может ты передумаешь, пока находишься здесь.

Вирфлэр улыбнулась. От её улыбки едва заметно разило мрачностью.

- Это ты приказала Селису отправиться в подземные руины Ригарондолор?

- Да, ты прав. Я хотела помешать «Бэхелому», учению Зиордала.

- Но ведь Гадейсиола от исчезновения поверхности не пострадает.

- Из-за «Бэхелома» бы исчез небесный полог и пошёл дождь из милостей, не так ли? Тот самый дождь, который льётся из-за богов? - в её взгляде таилось безумие. Губы гегемона искривились в садистской улыбке. - Нам не за какие коврижки не нужно подобное навязанное счастье.

- Судя по всему ты прямо люто ненавидишь богов.

- А-ха, ненавижу? А-ха-ха-ха, что ты имеешь ввиду под «ненавидишь»? Хе-хе-хе, а-ха-ха, а-ха-ха-ха-ха-ха!! - полубезумно расхохоталась она, а затем вдруг посмотрела на меня мрачным взглядом. - Я ненавижу богов, порядки и сотру их всех до единого из этого мира. Вот ради чего существует Гадейсиола и именно ради этого я стала гегемоном. - изливала свою ненависть Вирфлэр, полным затаённой злобы голосом. - Слушай, хочешь я поведаю тебе одну историю из прошлого - дурацкую комедию, произошедшую в подземных глубинах.

- Ну давай.

Вирфлэр повернулась ко мне спиной и пошла.

- Давным-давно в Агахе родилась одна девочка-драконид. Её звали София. Она была обыкновенной девочкой, которая, как и все в Агахе, почитала меч и усердно с ним тренировалась. Трагедия в её жизни была всего одна - она родилась с короткой продолжительностью жизни.

- Драконидом, которые живут недолго?

- Верно. - лёгким тоном ответила Вирфлэр.

Короткоживущая... Выходит она была больна старческой немощностью.

- И она, как любой бы на её месте, проклинала свою судьбу. Но ситуацию бы это никак не исправило. Даже если согласно желанию жизни меча, господь был в ней, отмеренную ей продолжительность жизни это изменило. София решила следовать пророчеству Агахи и принести себя в жертву королю-дракону. - Вирфлэр подошла к мечу небесной опоры Вэлевим, тихо топая ногами. - Жизнь дракониды без будущего становится мечом и фундаментом, что защитят страну в день бедствия - это то, чем очень стоит гордиться. И этой девушке выпала величайшая, для рыцаря Агахи, честь. Она думала что ей не о чем жалеть. - она прикоснулась к гигантскому, вонзённому в пол, мечу. - Пока кое-кого не встретила.

Вирфлэр уставилась на меч небесной опоры Вэлевим. В его лезвии отражалось её лицо.

- В то время проходил отборочный суд и София случайно познакомилась с, посетившим Агаху, Болдиносом - одним из избранных. Он был первым гегемоном Гадейсиолы, убийцей богини абсурдности Гэндонвы. - голос Вирфлэр разбавили едва слышимые нотки нежности. - Узнав о том что София была жертвенным рыцарем, гегемон Болдинос взял её за руку и увёл с собой в

Гадейсиолу – страну, которой он правил. София была растеряна, но в тоже время вздохнула с облегчением, ведь на самом деле она боялась приносить себя в жертву королю-дракону. И мне кажется Болдинос ощутил её страх и сказал что она может оставаться в его стране столько сколько захочет. – она легонько сжала свою руку. – Само собой София была очарована Болдиносом, и вскоре влюбилась в него. Это была первая и единственная любовь в её жизни. Вскоре её жизнь должна была иссякнуть. София поведала Болдиносу о своих чувствах и собралась вернуться в Агаху, решив в последние мгновения своей жизни умереть как рыцарь.

Отражающееся в лезвии Вэлевима лицо Вирфлэр расплылось в мягкой улыбке.

– Болдинос отговорил её, сказав что сможет спасти её, ведь хоть короткую продолжительность жизни и нельзя было исцелить, он мог переродить её заклинанием «Силика», а если король-дракон съест её, то её основа станет частью дитя дракона. Болдинос пообещал Софии что они снова встретятся и полюбят друг друга. Эти слова заставили её решиться на перерождение. – Вирфлэр слегка прикусила губу и потупилась. – Но когда её реинкарнация завершилась, они так и не встретились.

– И почему же?

– Болдинос выиграл в отборочном суде. Его целью было уничтожить бога стабильности Эльроралиэрома, который, как считалось, являлся победителю и покончить с божественным ритуалом под названием «отборочный суд».

Бог стабильности? Впервые слышу о таком.

– Не является ли невидимость порядка, повелевающего отборочным судом, намёком на существование «Всемогущего Сиятельства» Эквиса в подземных глубинах?

– Никто не знает. Про это говорится лишь в запретной книге Гадейсиолы. Ещё об этом должен знать император меча Агахи и богиня будущего Нафта. Насчёт первосвященника я не уверена. Даже мне неведомо содержание Зиордальского религиозного канона.

С приближением конца отборочного суда, приближается и конец света. Едва ли те двое расскажут об этом хоть кому-то из-за пророчества Агахи. И даже если что-то про это есть в Зиордальском религиозном каноне, думаю что первосвященник никогда по неосторожности не выдаст его содержание.

– Как бы там ни было, Болдинос бросил вызов богу стабильности, но добиться желаемого не смог. Он проиграл и стал исполняющим обязанности бога.

– Запретная книга Зиордала ведь имеет устную форму, а не книжную, так? А раз первый гегемон Болдинос стал исполняющим обязанности бога, то кто тебе об этом рассказал?

Вирфлэр развернулась и посмотрела прямо на меня.

– Он сам, разумеется.

Она резко вытянула палец и выставила на показ отборочный камень пакта. Внутри него образовалась формула заклинания «Литэрдэ». В зале собрались частицы магической силы и появился мужчина в доспехах поверх робы.

Он уставился своими безжизненными глазами в пустоту.

– Богам не нужны эмоции. Став исполняющим обязанности, Болдинос утратил сердце и стал обычным хранителем порядка. Своей избранной он сделал перерождённую Софию и рассказал ей обо всём.

– ...Софи...я... – неуклюже заговорил Болдинос. – ...Уничтожь... богов...

– Да, я знаю. Осталось совсем недолго. – Вирфлэр горестно взглянула на него. – Вот как заканчивают те, кто идут против богов. Первый гегемон Болдинос стал лишь тенью прежнего себя. Впечатляющая комедия, не находишь? Воссоединившись София и Болдинос не смогли полюбить друг друга, потому что у последнего не было сердца.

Вдруг, ни с того ни с сего, улыбка пропала с её лица и из всего тела начала литься магическая сила. Её взгляд был наполнен безудержным гневом.

– ...Это вовсе не шутка... не шутка... – она сжала свои кулаки с такой силой что они покрылись кровью. – Мне не нужны порядки. Уничтожив богов и порядки, я верну его сердце. Я покончу с отборочным судом и со всем что называется божественным.

– Не знаю вернёт ли уничтожение богов ему сердце.

– Если на это есть хоть малейший шанс, то я готова им воспользоваться даже ценой уничтожения мира.

Он утратил сердце из-за того что стал исполняющим обязанности. Следовательно, он может обрести чувства если его порядок станет не нужен.

– Суть дела я понял. С отборочным судом я покончу в любом случае, и если это то, чего ты хочешь на самом деле, то пойду тебе навстречу, но с чего ты собираешься начать?

– Я дам поблажку Дидриху и Агахе, ради тебя.

- Очень великодушно с твоей стороны.

- Но взамен придётся уничтожить богиню будущего Нафту. Она главная преграда на пути к окончанию отборочного суда.

Пожалуй что так. По пророчеству Агахи конца отборочного суда следует избегать. И пока рядом с Дидрихом Нафта, он может запросто избежать этого будущего.

- Я не стану просить тебя сделать это собственными руками. Мне хватит и того чтобы ты не чинил нам препятствия. Пускай заглядывает в будущее сколько ей влезет - призрачные рыцари всё равно уничтожат её.

А справятся ли с этим Селис, Иджес и Кайхирам? Единственный способ уничтожить Нафту - уничтожить все варианты будущего в которых она выживает.

- У тебя есть какие-то причины щадить богиню будущего Нафту?

- Да нет, пощада в мои планы не входит.

Вирфлэр улынулась по-садистски.

- Позволь спросить, каким богом стал этот исполняющий обязанности?

- Его по-прежнему зовут Болдинос. Исполняющие обязанности отличаются от богов - их имя не олицетворяет порядок.

- Хочешь я сделаю его прежним?

Вирфлэр насторожено взглянула на меня.

- ...А это возможно?

- Я не говорю что смогу сделать его вновь смертным, но чувства имеют даже боги. Я своими глазами видел, как в последние мгновения жизни Носгалия, Бог-Отец Небесный явил свой страх.

Я медленно подошёл к Болдиносу и прикоснулся рукой к его груди. Вирфлэр с беспокойством наблюдала за всем этим.

- «Бевздо».

Я пронзил его грудь угольно-чёрными пальцами и проткнул основу. И стоило Вирфлэр широко раскрыть глаза, как в тот же миг я сжёг его дотла «Джио Грейзом». От него остался лишь пепел.

– В чём дело?

Похоже в данный момент Вирфлэр была так поражена случившимся что лишилась дара речи.

– Уж очень ты хладнокровна для того, у кого сгинула любовь всей жизни, гегемон Вирфлэр. Не должна ли ты в такой момент хоть немного потерять самообладание?

В выражении лица гегемона проявились признаки растерянности. И вовсе не из-за того что она потеряла Болдиноса.

– Что и не удивительно. Он похож на бога, но никакого порядка у него не было. Просто его основа замаскирована под божественную. Будь он исполняющим обязанности, обладающим божественной силой, я бы не смог так легко уничтожить его.

Царь Загробного Мира Иджес сказал что богом отбора избравшим Вирфлэр является бог обжорства Галвадрион.

А это не вяжется с её объяснением. Значит кто-то из них лжёт.

– Это был уж слишком дешёвый трюк, Вирфлэр. Хочешь покончить с отборочным судом чтобы спасти возлюбленного? Я смотрю вы тут подземных глубинах отлично знакомы с тем как умолять меня о пощаде и уж не знаю кто тебя на всё это надоумил, – непринуждённо подняв свои пальцы, окрашенные в чёрный, я взглянул на неё магическими глазами, чтобы вывести её сокровенные мысли. – Но я надеюсь ты внимательно слушала и о том, как вести себя, когда твою ложь раскрыли?

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2727057>